

ВСЁ О ГЛАВНОМ

Стихотворения

Пора придумать кличку чемодану,
он, верный Бим, бежит со мной по полю,
по тротуарам, а на первозданной
траве за поводок тащу на волю.
Анри? Малыш? Дружок? А может, Ветер?
И – не одна, но рта не раскрываю.
Мой пёс послушно прыгает в трамвай,
потом – дорожки из тырсы, из карста...

...Здесь Лермонтов учился по-татарски,
спускался в бугроватый переулок,
попридержав коня. Дрожало утро,
Машук сиял...

Устану от прогулок,
начнётся тихих строк сокодвижение,
опилки в голове дождутся искры,
и обрету права – не на вождение –
на сыр адыгский, чистый понедельник,
на сетчатость воды озябшей, быстрой,
на свет багряных листьев виноградных,
на долгий кофе, на мои тетради...

Южное Рождество

Колесом от КАМАЗа луна
вызревала в начале проспекта,
солнце всё ещё видно сполна –
но она не держала респекта,
белым ликом темнела в янтарь,
проявляя моря и каналы,
на которых проворный Китай
сеет хлопок, оставшись в анналах
и научных журналах – не всё ж
о коммунах, колхозах, уйгурах...

Чудотворный рождественский дождь
сеял вольной аббревиатурой –
БКХ, ДНК, ХТК –
всё о главном, нельзя усомниться.
Кровь рябины сладка и горька,
расклюют синяки и синицы,

грач спустился – довольный, как слон,
так спланировал – вольно, игриво.
Да луны золотое гало.
Не финита – абзац. Отлегло.
Отступаем от края обрыва.

Вода съедает лишние углы –
литые формы камень обретает,
вода же бескорыстно мёрзнет-тает,
ни торжества не ждёт, ни похвалы,

туман во всё огромное окно,
над городом висит молочный призрак,
нежнейший, солнца ждущий... Кимоно
его спадёт от первой же репризы

луча косого. Небо! Не всегда
оно разрешено – нависли крыши –
и вот – отверзлось.... В нём живёт вода
в трёх ипостасях, и в четвёртой – рыжий,
с лимоном, чай, в нём волны чередой
и снова шторм в стакане – восемь баллов,
меня привычно выплеснет с водой
младой литературный вышибала,

ритмический рисунок облаков
усугубляет сложность перевода,
впаду в декабрь простуженной рекой
и снова принимаюсь резать воду.

Эти женские танки-ботинки – к войне,
мода знает о будущем больше меня,
но слепая решительность есть и во мне,
дозревает отчаянный мой жерминаль,

белка СМИ носит вести дракона к орлу,
что-то кончилось в воздухе, утро горчит,
сахарин комплиментов вчерашних – в золу,
полновесны метафоры, что кирпичи,

речь становится ярче, но злее, черствею,
одичавшему времени не до стихов,
надо переступать арматурных червей
и сменить свои шпильки на танковый ход.

Впрочем, что за дела? Берегла, как могла,
сорок вражеских баксов за них отдала,
бог не выдаст, попробуй остаться собой,
не вязаться в последний решительный бой.

Катерок пожарный на закате
так придиричив к тлеющим огням.
Солнце в реку падает – не хватит
вашим шлангам метров, сил ремням,

уберите рукава брезента –
Дон несёт к небесному огню,
слишком сильно смещены акценты
в радости троянскому коню.

Прилетает ангел-истребитель –
страшен, да не воду пить с лица,
наступили мартовские иды –
и с тех пор не видно им конца.